

ь образомъ, цѣнность, опредѣляемая смысломъ, состоитъ въ томъ, что человекъ, съ одной стороны, въ красоту міра, наслаждается ею и восхваляетъ Творца, премудро все создавшаго; съ другой—борется со зломъ въ мірѣ, какъ явленіемъ противоположнымъ красотѣ. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ человекъ проявляетъ свою дѣятельность сколько для себя, столько и для природы, которая, по выраженію многихъ педагоговъ (напр. Фребеля и др.), есть великая учительница для человека.

Наконецъ, цѣнность жизни обуславливается цѣлью ея бытія. Съ христіанской точки зрѣнія земная жизнь сама по себѣ не должна и не можетъ имѣть безусловной цѣнности, потому что цѣль ея бытія есть приготовленіе къ небесной вѣчной жизни. Иисусъ Христосъ для того и пришелъ на землю, чтобы указать путь къ жизни небесной. Спаситель училъ, что нѣтъ пользы человеку, если онъ пріобрѣтетъ весь міръ, а душѣ своей повредитъ (Мѣ. XVI, 26). Онъ училъ о полной безцѣнности земной жизни такого человека, который въ угоду своимъ страстямъ и для служенія плоти совершаетъ преступленія, подобныя преступленію Іуды Искаріота, о жизни котораго Онъ сказалъ: „лучше было бы этому человеку не родиться“ (Мѣ. XXVI, 24). И дѣйствительно, никакой цѣнности не будетъ имѣть моя жизнь въ моихъ же глазахъ, если я буду убѣжденъ, что моя земная жизнь только и ограничивается землею, на которой приходится испытывать больше зло и страданіе, нежели счастье и благо. А благо для меня необходимо,—ради него я живу и крѣпко надѣюсь его когда-нибудь достигнуть. На землѣ счастье относительное и не долговременное, природа же духа требуетъ блаженства постоянного и вѣчнаго, которое возможно только въ чисто-духовной, небесной жизни, гдѣ нѣтъ ни печали, ни воздыханія. Ради высокой цѣли—достиженія вѣчнаго блаженства въ грядущей жизни—надо и цѣнность жизни земной понимать въ томъ смыслѣ, что она есть наилучшее средство для достиженія великой цѣли. Въ виду этой великой цѣли жизнь пріобрѣтаетъ цѣнность въ томъ смыслѣ, что житья лучше, нежели не-житья. Но если жить лучше, чѣмъ не жить, то многіе, пожалуй, скажутъ, что вообще жить лучше, а не только—съ христіанской точки зрѣнія: жить лучше—въ физическомъ смыслѣ, диллетантскомъ, эпикурейскомъ и т. п., словомъ—въ матеріальномъ смыслѣ. Но матеріалисты грѣшатъ противъ своей двойственной природы, которая состоитъ не изъ однихъ физическихъ и физиологическихъ процессовъ, но также и первѣе всего—изъ духовныхъ. Спаситель ясно указалъ намъ:

не пецываете убо на утріе, что ясте и что піете“. Онъ указалъ намъ заботиться о жизни духовной: „ищите прежде царства Божія и правды Его“ (Мѣ VI, 33). Такимъ образомъ, трудъ и святость (добродѣтельная жизнь) христіанской жизни, съ познаніемъ міра и его красоты, съ борьбой со зломъ въ мірѣ и самомъ человекѣ, наконецъ, съ надеждою на будущее блаженство въ любви и общеніи съ Богомъ,—все это дѣлаетъ жизнь въ высшей степени цѣнною.

Священникъ Іоаннъ Кленовъ.

Памяти священника Іоанна Васильевича Соколова.

17 апрѣля 1915 года скончался послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, 48 лѣтъ отъ рожденія, священникъ слободы Солдоги Іоаннъ Васильевичъ Соколовъ, кончившій курсъ Семинаріи въ 1893 году.

Въ этомъ маломъ и бѣдномъ приходѣ о. Іоаннъ служилъ 21 годъ, неусыпно заботясь о своихъ пасомыхъ и св. храмѣ. Въ виду малограмотности среди паствы, онъ тотчасъ же по поступленіи на приходъ открылъ въ своемъ небольшомъ домѣ школу грамоты и самъ въ ней велъ все дѣло обученія дѣтей. Впослѣдствіи, когда была вновь открыта въ его приходѣ земская школа, онъ перевелъ въ нее своихъ питомцевъ, причѣмъ состоялъ законоучителемъ и еще въ двухъ школахъ.

Признавая великое дѣйствіе на сердце стройнаго церковнаго пѣнія, о. Іоаннъ, будучи хорошимъ знатокомъ его, вскорѣ же образовалъ смѣшанный хоръ, которымъ управлялъ самъ, иногда же поручалъ его псаломщику. За послѣдніе годы иногда же поручалъ его псаломщику. За послѣдніе годы хоромъ управляла окончившая курсъ въ епархіальномъ женскомъ училищѣ дочь его Рахиль Ивановна, которая при болѣзни отца давала съ большимъ успѣхомъ уроки по Закону Божію. Истовое служеніе о. Іоанна, сопровождаемое нерѣдко поученіями, и стройное пѣніе въ храмѣ привлекали многихъ богомольцевъ даже изъ другихъ приходоу, въ зимнее же время особенно изъ служащихъ на фабрикѣ Бакакина, находящейся на правомъ берегу Волги.

При воспитаніи четырехъ своихъ дѣтей, о. Іоаннъ, по бѣдности прихода, вынужденъ былъ усиленно заниматься сельскимъ хозяйствомъ и тяжелыми непосильными трудами

надломилъ слабое свое здоровье. За послѣднія пять лѣтъ о. Іоаннъ сталъ страдать желудкомъ, но мало обращалъ вниманія на эту болѣзнь, не предполагая, что она сдѣлается неизлечимою, и при крайней нуждѣ въ лѣтнее время, за неимѣніемъ рабочихъ рукъ въ фабричномъ районѣ продолжалъ усерднѣе всѣхъ членовъ семьи работать на нивѣ. Въ концѣ 1913 года болѣзнь опредѣлилась.—это ракъ желудка, и врачи совѣтовали больному о. Іоанну подвергнуться операциі. Между тѣмъ наступалъ праздникъ Рождества Христова; въ эти великіе дни о. Іоаннъ не рѣшился оставить любимый любившій его приходъ безъ церковнаго богослуженія, и, всецѣло предавшись волѣ Божіей, болящій пастырь съ изумительнымъ терпѣніемъ, даже безъ діакона, совершалъ всѣ церковныя службы. Послѣ святокъ о. Іоаннъ позаботился и о себѣ—подвергся тяжелой операциі желудка, и она, по молитвамъ его почитателей, оказалась благополучной, такъ что 25 марта о. Іоаннъ уже продолжалъ служеніе въ своемъ приходѣ.

Послѣдовавшія усиленныя хлопоты лѣтомъ по хозяйству и устройству старшей дочери стали снова ослаблять о. Іоанна, и въ концѣ 1914 года возобновилась та же болѣзнь. На второй операциі оказалось, что ракъ съ желудка перешелъ на печень, и искусство медицины становилось безсильнымъ для излеченія. Слѣдуетъ здѣсь отмѣтить удивительное предъ этой операцией самообладаніе о. Іоанна, который не разъ говорилъ: „пусть доктора поучатся на мнѣ,—вѣдь придется же умирать“! 24 декабря возвратившись изъ больницы въ свой домъ, о. Іоаннъ лишь въ слѣдствіе строгаго запрещенія докторовъ, къ общему прискорбію, не совершилъ богослуженія въ день Рождества Христова. Но потомъ онъ опять сталъ служить, не разъ говоря близкимъ своимъ и священникамъ, готовымъ облегчить страждущаго: „безъ службы мнѣ тяжело, я легко себя чувствую, когда послужу въ церкви“.

Глубокимъ сознаніемъ пастырскаго долга и бодростью духа своего поборая болѣзненную слабость организма, о. Іоаннъ въ концѣ января 1915 г., по случаю наступавшаго храмоваго праздника Срѣтенія Господня, въ послѣдній разъ совершалъ въ приходѣ молебны. 1 февраля онъ совершенно слегъ въ постель. Тогда этотъ труженикъ—пастырь въ каждый праздникъ приобщался Св. Тайнъ. При тяжкихъ приступахъ болѣзни онъ тихо пѣлъ любимыя церковныя пѣнопѣнія. За нѣсколько дней до смерти о. Іоаннъ видѣлъ во снѣ своего бывшего ректора Семинаріи архимандрита Сергія (почившаго въ санѣ ярославскаго архіепископа) и преосвященнаго Виссаріона, который звалъ его къ себѣ въ пѣвчіе, при чемъ сказалъ: „приходи

пятницу!“ И въ пятницу, 17 апрѣля о. Іоаннъ предалъ свой Господу Богу. 20 апрѣля пасомые и многіе изъ другихъ приходоу, не смотря на будничныи день, въ громаднѣе количество собрались во храмъ отдать послѣдній долгъ своему доброму пастырю—труженику. Въ сослуженіи 12 священниковъ, во главѣ съ мѣстнымъ благочиннымъ о Н. Е. Крутиченниковъ, совершена заупокойная литургія и чинъ погребенія. Почитатели почившаго пастыря украсили его гробъ вѣнкомъ, а священники произнесли прочувствованныя рѣчи, при чемъ живо охарактеризовали о. Іоанна, какъ дѣятельнаго пастыря и добраго сослуживца.

Миръ душѣ твоей, добрый и смиренный пастырь—труженикъ! Во время многолѣтняго священства родителя твоего ты видѣлъ и запечатлѣлъ при женской Боголюбской обители ты видѣлъ и запечатлѣлъ себя смиреніе, труды и терпѣніе насельницъ пустыни. Ноческіе свойства и подвиги ты вносилъ и въ пастырское свое служеніе, и Пастыреначальникъ нашъ Господь Іисусъ Христосъ да увѣнчаетъ тебя неувядающимъ вѣнцемъ славы (1 Петр. 5, 4)!

Содержаніе неофициальной части. Цѣнность жизни. Памяти священника Іоанна Васильевича Сокодова.

Редакторы { Ректоръ Семинаріи Прот. В. Чеканъ.
Преподаватель Семинаріи В. Строевъ.